

Анатолий Вассерман пишет:

Отцы-основатели Соединённых Государств Америки записали в её Конституции среди прочих прав, предоставленных федеральному конгрессу (статья 1, раздел 8), право «содействовать развитию науки и полезных ремесёл, закрепляя на определённый срок за авторами и изобретателями исключительные права на их сочинения и открытия». Исключительные права — то есть, по сути, ограничение права других граждан копировать результаты творчества — предоставляются исключительно ради того, чтобы поощрять творчество, чтобы авторы были заинтересованы в создании всё новых и новых творений. Но усилиями нескольких поколений — не столько даже самих авторов, сколько перекупщиков результатов этой самой творческой деятельности — постепенно сложилось положение, при котором каждый автор мечтает один раз нечто сотворить и потом всю оставшуюся жизнь ни черта не делать, а только получать деньги за эту свою единственную удачу.

В частности, срок запрета на копирование результатов творческой деятельности изначально составлял всего несколько лет. И, скажем, в патентном праве — защите разработок, применимых в промышленности — срок действия патента и сейчас колеблется в разных странах между десятью и двадцатью годами. Правда, в некоторых особо быстро развивающихся отраслях, таких как вычислительная техника и информатика, даже это очень много — поэтому в большинстве стран мира эти отрасли вообще изъяты из-под действия патентного права. Соединённые Государства Америки сейчас пытаются добиться, чтобы во всём мире программы можно было патентовать — но практически повсеместно им отказывают, ибо это может парализовать всё программирование.

А вот в сфере авторского права защита непомерно велика. В большинстве стран сейчас авторские творения охраняются не только при жизни самого автора, но ещё и семьдесят лет после его смерти. А в некоторых особо продвинутых местах — например, в Соединённых Государствах Америки — срок доведен до девяноста лет после смерти автора. Между прочим, там соответствующую законодательную норму прозвали «поправка Микки Мауса», ибо в числе главных лоббистов продления ограничений на право копирования результатов творческой деятельности фирма «Дисней». Она усиленно лоббирует очередное продление этих прав как раз, когда подходит конец предыдущего срока ограничения — и таким образом защищает от копирования тот образ мышонка, что нарисован сотрудниками «Диснея» ещё в двадцатые годы и до сих пор остаётся одним из главных источников дохода этой фирмы, потому что ничего существенно лучшего её сотрудники с тех самых пор не создали. Не создали, на мой взгляд, прежде всего потому, что фирма до сих пор стрижёт купоны с той одноразовой удачи — соответственно руководству фирмы выгоднее лоббировать продление срока запрета на копирование образа мышонка Микки, чем думать над другими образами сопоставимой художественной силы.

Как раз из примера с «поправкой Микки Мауса» видно, что сейчас требование

ограничить копирование результатов творческой деятельности достигает результатов прямо противоположных цели, изначально провозглашённой отцами-основателями Соединённых Государств Америки. То есть фактически эти запреты сейчас тормозят всякую творческую деятельность.

Следовательно, если кто-то у нас сейчас выступает за ограничение права копирования, он тем самым выступает за создание дополнительных помех творческой деятельности наших граждан — вне зависимости от того, сознаёт ли это он сам и осознают ли это те граждане, чьими интересами он в данном случае клянётся. Это объективное положение, совершенно не зависящее от чьей-либо доброй или злой воли.

Лично я работаю в основном с теми местами, где результаты моей деятельности немедленно выкладываются в Интернет и оттуда неограниченно и невозбранно копируются (а то, что публиковалось до эпохи Интернета или сейчас выходит в местах, почему-либо не копируемых в Интернете, выложено на моём личном сайте). Более того, я даже ставлю условие, что могу в дальнейшем использовать уже опубликованные материалы по своему усмотрению — и для неограниченных републикаций в других местах, и для создания на их основе чего-то нового. И это совершенно не мешает ни мне, ни тем, кто меня публикует, зарабатывать на моих материалах. Судя по тому, сколько мне платят на телевидении за мои выступления, зарабатывают они неплохо — даже несмотря на то, что каждое моё выступление буквально через день-два уже выкладывается в Интернет. Более того, мои тексты сейчас регулярно издаются в виде больших сборников, и, насколько мне известно, издательство (конкретно — издательство АСТ) тоже неплохо зарабатывает на этих сборниках, даже несмотря на то, что всё их содержимое уже довольно давно пребывает в Интернете.

Джэймс Патрик Баэн — основатель издательства «Баэн» — завёл издательский сайт, как только Интернет стал заметен, и выкладывал на сайте полные тексты всего издаваемого. После его смерти наследники сохранили этот порядок. Очевидно, это никоим образом не препятствует их прибылям. А уж популярности авторов несомненно способствует. Например, там публикуется один из моих любимых писателей — Лоис Робёрт-Чарлзовна МакМастёр, более известная по фамилии бывшего мужа — Буджолд. Она занимает второе в мире место — после ныне покойного Робёрта Энсона Рекс-Иваровича Хайнлайна — среди авторов, пользующихся художественным методом «фантастика», по общему числу премий «Хьюго», присуждаемых критиками, и премий «Небьюла», присуждаемых читателями. А по числу этих премий за один авторский цикл, объединённый героями и/или местом действия — давно вышла в лидеры. Кстати, психолог Ирина Борисовна Морозовская, уже четверть века играющая в одной со мною команде по интеллектуальным играм, рекомендует этот цикл — связанный с планетой Барраяр — для поднятия оптимизма и уверенности в себе.

Насколько мне известно, сама Буджолд ни разу не возражала ни против публикации своих трудов в Интернете, ни против их любительского перевода (в России любительские переводы её, насколько я могу судить, лучше использованных для бумажных изданий). Более того, полагаю, без Интернета её популярность — а значит, и доход — могла оказаться меньше. А, скажем, тиражи книг Сергея Васильевича

Лукьяненко — насколько я могу судить по известной мне части издательской статистики — вовсе не выросли после изъятия его трудов из сетевых библиотек по требованию издательств: росту тиражей помогла экранизация некоторых книг, случившаяся уже через немало лет после издательского удара по его известности.

Пока человек готов создавать нечто новое, копирование не будет препятствием для его деятельности. Пока человек готов создавать нечто новое, на этом новом может зарабатывать не он один, а и многие другие. Следовательно, любые рассуждения о защите прав творцов фактически защищают не права творцов, а только тех, кто рассчитывает — даже не создав что-то новое, а просто перекупив права на это новое — дальше всю жизнь ни черта не делать.

Полагаю предложенный 2013-05-29 законопроект, предлагающий наказывать за копирование результатов творческой деятельности, тяжелейшей ошибкой министерства культуры Российской Федерации, способной — вопреки заявлениям нынешних обладателей права ограничивать это копирование — резко затормозить развитие культуры в стране. Если бы мне предложили участвовать в голосовании по новому законопроекту, я проголосовал бы против него всеми доступными мне способами, включая покрытие бурными аплодисментами лиц его разработчиков.

Источник -http://www.odnako.org/blogs/show_25945/